

Интересно отметить, что жестокость воеводы и собственные страдания осмыслены автором в плане сопоставления с мучениями Христа, и эта смелая параллель значительно усиливает основную мысль письма о безвинности старообрядцев и несправедливости властей.

Упоминание имени устюжского архиепископа Александра позволяет датировать письмо.

Устюжский архиепископ Александр был хиротонисан 8 февраля 1685 г. из архимандритов Иосифова Волоколамского монастыря. Умер 19 июля 1699 г.¹ До него первым архиепископом Великоустюжским и Тотемским был Геласий (1682—1685; Устюжская епархия была учреждена в 1682 г.). Известно также, что Александр Устюжский «дважды лично ездил в Москву просить... о присоединении к его области от Вятской епархии Яренска с уездом».² Ездил он не без успеха: «В 1685 г. из патриаршего разряда получена грамота о приписке Яренского уезда и городка к Устюжской епархии».³

Исходя из этих дат, можно определить время написания письма: не ранее 8 февраля 1685 г. и не позднее конца 1685 г. Поскольку в письме речь идет о том, что автора недавно приводили «на дощаник... пред владыку их Александра», который «плыл с Москвы», очевидно, что описываемые события происходили в промежуток с весны и до начала зимы 1685 г.

Обычный путь от Москвы до Великого Устюга проходил через Ярославль—Вологду, далее по реке Сухоне через Тотьму. Действие разворачивается в пределах Устюжской епархии (Александр Устюжский назван «владыкой их», т. е. «владыкой» приставов и протопопа) во время плавания архиепископа по Северному речному пути, в одном из городов, расположенных по Сухоне, между Вологдой и Великим Устюгом, имеющем воеводу. Таким городом в конце XVII в. была Тотьма. К тому же фамилия Кусковых (в письме назван Яков Кусков, один из представителей воеводского управления) была очень распространена среди жителей Тотьмы.⁴

Письмо дошло до нас не в автографе, а в списке, находящемся в сборнике старообрядческих произведений. Это значит, что уже в конце XVII в. оно воспринималось не как частное письмо, а как литературное сочинение, получившее право на внимание читателей и широкое распространение. Возможно, что именно при переписке было опущено малоизвестное имя автора и заменено безличным «имя рек».

Как отличительную черту этого письма надо отметить интерес автора к собственным переживаниям. Рассказывая о тех или других фактах, он каждый раз не забывает сообщить о своем настроении: «приде на мя печаль: жаль стало иконы Николы чудотворца да книг» или «приде на мя радость неизреченная», «рад бысть зело». О Исаии Титове автор сообщает: «тосковал в тюрьме долго, мало не умер с кручины».

В этом отношении письмо напоминает рассказы Епифания в его «Житии» и служит еще одним свидетельством пристального внимания старообрядческой литературы к внутреннему миру человека.

¹ П. Строев. Списки русских иерархов. СПб., 1877, стр. 734.

² И. Покровский. Русские епархии в XVI—XIX вв., т. 1. Казань, 1897, стр. 368.

³ Там же.

⁴ См.: Таможенные книги по Тотьме за 1675—1677 гг. — В кн.: Таможенные книги Московского государства XVII в., т. 3. М., 1951, стр. 829, 855.